

Черкасов в роли Дон-Кихота

Народный артист РСФСР Н. К. ЧЕРКАСОВ в роли Дон-Кихота

УЖЕ не в первый раз Н. К. Черкасов предстает перед зрителями в образе Дон-Кихота — героя бессмертного сервантесовского романа. Сначала местом Театра оперы и балета имени С. М. Кирова — на заре своей театральной деятельности, затем в Театре юных зрителей, наконец, в пьесе М. Булгакова «Дон-Кихот» на сцене Театра драмы имени А. С. Пушкина — таковы его актерские перевоплощения в безумного ламанчского рыцаря, смешного в своих незадачливых похождениях, возвышенного и трогательно-го в своем благородстве.

Сервантес назвал своего героя «вдохновенным идалго». В этом названии — ключ к образу, к его основному содержанию, к его основной теме. В пьесе М. Булгакова, в общем весьма добросовестно и внимательно ис-

пользовавшего текст Сервантеса, Дон-Кихот показан именно таким — вдохновенным в своем сумасбродстве, наивно-трогательным в своих заблуждениях, возвышенным в своей благородной мысли.

Н. К. Черкасов создает фигуру Дон-Кихота, как бы сошедшую со страниц знаменитого романа. Откройте первую главу повествования Сервантеса, начните читать ее первые строки, посвященные описанию жизни и занятий ламанчского идалго, — и вы ясно ощутите, как этот литературный герой отделяется от страниц книги, облекается плотью и кровью и начинает жить рядом с вами, ведя нас за собою от одного необычайного приключения к другому. Этот процесс силой своего актерского мастерства, своей влюбленностью в сервантесовского героя, своим талантом осуществляет перед нами воочию Н. К. Черкасов в спектакле Театра драмы имени А. С. Пушкина. Здесь — и глубокое понимание текста Сервантеса, и точное соответствие замыслу режиссуры этого хорошего спектакля (режиссер-постановщик В. П. Кожич и режиссер А. Н. Даусон), и свободное воплощение своей творческой мысли в пластическом образе.

Образ Дон-Кихота у Сервантеса необычайно сложен и вместе с тем предельно прост и целостен. Сложность литературного образа героя романа — в многопланности стилей повествования, объединенных в рамках одного произведения, в соседствованиях здесь всего художественного опыта литературы эпохи Возрождения. Целостность и простота —

в глубокой и ясной человечности образа, в его непосредственности и теплоте.

С большим мастерством Н. К. Черкасову удается сочетать в своем Дон-Кихоте его литературное существо с существом человеческим. Смотря на него, мы и читаем роман Сервантеса, и воспринимаем взволнованную человеческую правду сервантесовского повествования. Это большая и принципиальная удача актера.

Дон-Кихот Н. К. Черкасова — образ трагикомический. Слияние трагического и комического происходит через всю роль, с момента появления на сцене ламанчского рыцаря, заснувшего ранним утром над чтением нелепых рыцарских романов. В подчеркнуто-благородной осанке идалго, в его величественном и торжественном жесте, в его размеренной и полной особого достоинства походке находит Н. К. Черкасов внешние черты того рыцарского идеала, к которому стремится живой, настоящий, оскудевший ламанчский идалго Алонсо Кихана, добрый, возманивший себя героем рыцарского повествования в убогой реальности своей жизни.

Большой творческой удачей Н. К. Черкасова следует признать то, что его Алонсо Кихана не растворился полностью в образе Дон-Кихота, что облик ламанчского идалго не вытеснен измышленной тенью взращенного рыцарской литературой образа Дон-Кихота. Н. К. Черкасов тонко соединяет в одно целое эти два образа, вместе с тем проводя между ними неприметную разграничительную черту.

Эта целостность обуславливает, конечно, и высокий эффект заключительной сцены пьесы — смерти Дон-Кихота, грустно, благородно и торжественно умирающего, как последний рыцарь истории и как последний идалго, оскудевший и обедневший вместе со всей испанской землей.

И еще одна, существеннейшая черта образа Дон-Кихота входит в композицию роли Н. К. Черкасова — возвышенный, честный и смелый гуманизм его героя, устремленный к чистой и абсолютной справедливости. В исполнении Н. К. Черкасова ярко воплощается одна из существенных мыслей романа Сервантеса: трагедия Дон-Кихота состоит не только в том, что вымысел он принял за истину и в своем отжившем рыцарском облике столкнулся с житейской реальностью, но, главным образом, в том, что высокое гуманистическое сознание вступило в конфликт с мелкой, суетной, погрязшей в грешных расчетах, эгоистическом себялюбии, самодовольстве, жадности и бессердечии жизнью.

Отсюда — весь пафос Н. К. Черкасова — Дон-Кихота в его диспуте с духовником герцога, отсюда — вся тоска его в предсмертный час. Отсюда же, в конечном счете, и комизм Дон-Кихота в одной из лучших сцен спектакля — сцене на постоялом дворе, с ее торжественно-смешным ритуалом приготовления чудодейственного балызамы.

Вокруг романа Сервантеса накопилась огромная исследовательская и критическая литература. Один из идейных спутни-

ков человечества на протяжении последних трех веков его истории, этот роман и его герой не раз становились предметом талантливых и глубоких литературно-критических толкований. К числу этих толкований можно смело отнести и работу Н. К. Черкасова, работу советского актера, давшего нам свое глубокое и верное понимание одного из самых привлекательных образов мировой литературы и виртуозно воплотившего это понимание в роли Дон-Кихота. В сочетании с прекрасным образом друга и спутника ламанчского рыцаря — Санчо-Пансо, созданным в спектакле Театра драмы имени А. С. Пушкина Б. А. Горин-Горайновым, — это большой и серьезный успех советской актерской культуры.

Н. ДЕРЖАВИН.

Народный артист РСФСР Б. А. ГОРИН-ГОРАЙНОВ в роли Санчо-Пансо.